

На правах рукописи

ЮРЬЕВА Ирина Юрьевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТОПОНИМИИ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ**

Специальность 10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в отделе исторической лексикологии
и лексикографии Института русского языка АН СССР

Научный руководитель доктор филологических наук
Г.П.СМОЛИЦКАЯ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Ю.С.АЗАРХ
кандидат филологических наук Р.А.АГЕЕВА

Ведущая организация – Московский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени государственный
педагогический университет имени В.И.Ленина

Защита состоится "21" ноября 1991 года 8 15.00
на заседании специализированного совета Д 002. 19. 01
при Институте русского языка АН СССР по адресу: Москва,
ул. Волхонка, 18/2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка АН СССР

Автореферат разослан "18" октября 1991 г.

ЛННБ України ім.В.Стефаника

Ученый секрет
специализированного
совета

00815809 (V)

В.Н.Белюсов

АНБ им. В. Стефаника
АН УРСР

Реферлируемая диссертация посвящена лингвистическому исследованию системы географических названий верхней Волги в диахроническом плане.

Предмет изучения выбран с учетом возрастающего значения в современной лингвистике комплексных работ, в том числе и в такой "маргинальной" области, как ономастика.

Район исследования – бассейн верхней Волги от ее истока до впадения р. Тверцы слева и р. Шоши справа, важная в этно-лингвистическом отношении пограничная территория раннего славянского заселения (VII–VIII вв.). Топонимический материал этого района полностью еще не собран¹ и не описан.

Большинство имеющихся исследований посвящено топонимическому субстрату (работы А.И.Попова, В.В.Седова, Б.А.Серебренникова, М.Фасмера) или отдельным группам верхневолжских названий (например, гидронимии).

Специальные региональные исследования отсутствуют, перечисленные труды лишь частично затрагивают топонимию интересующего нас района. Менее всего изучена ранняя славянская топонимия верхней Волги, проблемы ее становления попутно затронуты в двух монографиях², посвященных топонимии и гидронимии Северо-Запада в целом.

Актуальность исследования определяется значением топонимии как важного дополнительного источника исторической лексикологии и лексикографии и недостаточной степенью изученности русской топонимии вообще и верхневолжской, в частности.

Монографическое описание топонимии верхней Волги предпринимается впервые.

Цель работы – выявление лексико-семантических особенностей топонимии верхней Волги, преимущественно, сложившейся до VIII в.

В задачу исследования входит критический анализ письменных источников XIII–XIX вв. в плане извлечения топонимов и

---

¹ В отношении гидронимии такая работа была начата П.Л.Маштаковым.

² Попов А.И. Следы времен минувших. Л., 1981;
Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989.

дальнейший анализ географических названий как исходного материала для реконструкции языковых форм, утраченных или не засвидетельствованных в апеллятивной лексике (определение семантики апеллятивных топооснов, их ареальный анализ, выявление диалектнообусловленных форм); рассматривается также историческое становление топонимически продуктивной лексики (историко-культурный аспект).

Поставленные задачи потребовали внесения определенных корректив в традиционные методы изучения топонимии. Лексико-семантический анализ предполагает отвлечение от понятий онимической семантики (фактор известности имени, его специальные ономастические функции и др.) и вскрытие семантики топонима как слова, реконструкцию значения апеллятива, перешедшего в разряд собственных имен. Это достигается путем изучения системных отношений названий и сопоставления апеллятивных топооснов с материалами современных говоров данного района, других диалектов русского языка, с апеллятивной и топонимической лексикой других славянских языков. Специальной методике лексико-семантического анализа топонимии много внимания уделила Г.П.Смолицкая¹. Ряд приемов выявления лексической семантики топоосновы используется в реферлируемой работе впервые.

Научная новизна диссертации определяется новизной привлеченного материала, а также подходом к предмету исследования: топонимия рассматривается как особый системно организованный пласт лексики, который изучается в этнолингвистическом, лексико-семантическом, социокультурном аспектах. Такой комплексный подход открывает возможность глубокого анализа значения апеллятива в основе топонима.

Лексико-семантическое исследование топонимии позволяет теоретически и экспериментально обосновать тесную взаимосвязь ранней ономастической и апеллятивной лексики, что, в свою очередь, открывает возможность спроецировать на раннюю нарицательную лексику результаты анализа ранней топонимии: выявить топонимы-"заместители", не зафиксированные

¹ Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка. — АДД. М., 1981.

в нарицательном употреблении слова и их значения, т.е. расширить представления об объеме и особенностях лексики русского языка XIII-XVII вв. Этим определяется теоретическая значимость работы.

Практическое значение для лексикографии имеют представленные нами словарные статьи для топонимов-"заместителей" XIV-XVI вв. и обратный словарь топонимов верхней Волги.

Результаты исследования могут быть использованы в вузовской практике при разработке спецкурсов по топонимике, а также курсов по исторической лексикологии, исторической диалектологии и др.

Исследование проводилось на материале письменных источников, начиная с XIII в.: летописи, юридические документы XIII-XVII вв., писцовые книги XV-XVI вв., "Списки населенных мест" XIX в. Некоторые из использованных источников прежде не вводились в оборот исторической лексикологии и лексикографии: это, прежде всего, картографические и текстовые рукописные материалы Генерального межевания Тверской губернии XVIII в., которые отражают систему апеллятивных основ топонимов, сложившуюся в основном до XVIII в. (что доказывается сопоставлением материалов Генерального межевания и писцовых книг XV-XVI вв.).

Подробный критический анализ письменных источников топонимии верхней Волги XIII-XIX вв. содержится во Введении к диссертации. Извлеченный из них топонимический материал, который составил обширную картотеку (около 5000 единиц), полностью проанализирован, но в диссертацию вошла только малая его часть - около 1300 названий XIII-XX вв., включая многие топонимы, утраченные до XIX в.

Достоверность полученных результатов обеспечивается, с нашей точки зрения, значительным объемом документально подтвержденного материала, комплексным подходом к нему, а также использованием методики, основы которой успешно применялись в работах предшественников.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

- лексико-семантическая близость русских топонимов и апеллятивов в донациональный период; возможность реконструкции конкретного значения апеллятива в основе топонима;
- системная организация топонимической лексики данного района;
- общерусский характер топонимии верхней Волги (на фоне топонимического субстрата, составляющего незначительную часть гидронимии);
- взаимосвязь топонимии и говора: топонимия района как составная часть местной лексики;
- культурно-историческая обусловленность развития топонимически продуктивной лексики (для верхней Волги это лексика, прямо или косвенно отражающая использование водно-волоковых путей); зависимость соотношения апеллятивных и антропонимических топооснов на данной территории от экономических факторов (для верхней Волги - преобладание в районах волоков названий от апеллятивов, а в районах сельскохозяйственной деятельности - названий от антропонимов);
- подчиненность исторического развития топонимии закону языковой экономии;
- необходимость охраны исторически сложившейся топонимической системы как памятника культуры и языка.

На защиту выносятся также практические результаты исследования: словарные статьи для двадцати двух апеллятивов или их отдельных значений, не зафиксированных в нарицательном употреблении до ХУШ в., но выявленных нами в топонимии верхней Волги XIV-XVI вв.

x   x   x

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав и Заключения. Первая глава посвящена анализу топонимии в связи с археологической и диалектной историей верхней Волги. Вторая глава содержит собственно лексико-семантическое исследование названий от имен собственных (раздел I) и от апеллятивов (раздел II). Каждая

глава сопровождается выводами. Итоги исследования подводятся в Заключение. В Приложении к диссертации представлены три карты-схемы, а также обработанные на компьютере алфавитный перечень и обратный словарь анализируемых топонимов верхней Волги (на 1300 единиц).

Отражение в топонимии истории верхней Волги
по археологическим данным и историческим документам

/§ I, гл. I/

Особенность верхневолжской топонимии заключается в том, что в целом она имеет ярко выраженный восточнославянский характер, но в гидронимии прослеживается субстрат, свидетельство сложной истории заселения края и показатель балто-славянских и славяно-финно-угорских языковых контактов.

Некоторые субстратные гидронимы В.В.Седов¹ соотнес с неолитическими археологическими культурами II тыс. до н.э. (такое соотнесение весьма условно и является по существу археологической привязкой типологических особенностей субстратных названий). Для прафинно-угорской волосовской культуры это структурные типы гидронимов на -кша, -ньга, -уга, -ешма, -хра (р. Шоша < Шокша, Сенъга, Осуга, Шешма, Великая Дехря, оз. Вселуг), а для индоевропейской фатьяновской культуры — топонимы индоевропейского типа: оз. Серемо, Серема < и.-е. *sermo 'река, течение', р. Уда, Удка < и.-е. *oud(h)a.

До появления восточных славян на верхней Волге сосуществовали финно-угорские и балтийские топонимические пласты, которые образуют, например, названия на -ма (Тьма, Тюльма), соотносимые с финно-угорской дьяковской культурой I тыс. до н.э., и на -иса, -ата, -опа типа Валиса, Гжать, Жукопа — следы балтийской днепро-двинской культуры того же периода; прибалт.-финские названия с формантом -ерь, -верь < евр. дарви 'озеро' типа оз. Серегерь > Селигер, р. Тьхверь > Тверь > Тверца и балтийские гидронимы рубежа I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. на -ея, -ель, -уза: р. Синея / Синия, Издетель, Жижкаль, Вазуза и др.

Очаги дославянских культур на верхней Волге были немногочисленны.

¹ Седов В.В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра России // Топонимика Центральной России: Вопросы географии, вып. 66. М., 1973, с. 21-34.

численны и разрозненны, гидронимический субстрат составляет, по нашим подсчетам, всего 2,5% от числа выявленных названий. В целом процесс заселения, а следовательно, и топонимического освоения края связан с восточными славянами, которые достигли верхней Волги в VIII в. (ильменские словене) и в VIII - IX вв. (кривичи восточной группы).

Славянский характер топонимии верхней Волги проявляется следующим образом:

1. Интересующий нас район входит в общеславянские ареалы названий с основами тереб-, дор-, плес- и др., ср. оз. Теребенец, рч. Теребунка, д. Дор, поч. Дорок Выгарь, д. Плесо и т.п. на верхней Волге, а также в более узкие ареалы, общие для западных и восточных славян - их образуют, например, названия от апеллятивов опока, бъль: рч. Опочна, д. Опочки, оз. Бъльцо, д. Бъли и др.

2. Большинство таких топонимов соответствуют раннеславянским словообразовательным моделям: первичные топографические названия (апеллятив в роли топонима), вторичные топонимы на -ица, -ец, -ьно, ср. также названия р. Дебря, оз. Остров, Столл, Буец, Волочно, рч. Осьчна, Рудница и под.

3. На верхней Волге образуют два ареала, соответствующие территориям кривичей и ильменских словен, ранние восточнославянские названия на *-jъ типа д. Гомысль, Радомерь, оз. Братогоше, рч. Ладогощь.

Все отмеченные топоосновы и словообразовательные типы характерны для территории раннего славянского заселения, к которой археологи относят и верхнюю Волгу.

4. В Верхневолжье не оставили топонимического пласта поздние переселенцы VII-VIII вв. - корела. Переселение корелы, и также социально-экономические контакты верхней Волги отражены в русских топонимических формах, прежде всего, этнопонимах Болгары, Латыгола, Литва, Мещерка (XV в.), Прус, Татарка (XVIII в.), Корельский Городок, пог. Покровское, что в Голядях (XIX в.).

5. Восточнославянские (русские) по происхождению топонимы количественно абсолютно преобладают (97%) среди названий населенных мест и в микротопонимии интересующего нас района.

Топонимия верхней Волги
и водно-волоковые пути / § 2, гл. I /

Проблема становления и исторического бытования топонимической лексики решается нами путем выявления и историко-культурной интерпретации ее пластов, связанных с водно-волоковыми путями, древнерусскими городами.

С точки зрения фактического материала данный аспект хорошо изучен, на эту тему имеется ряд исследований, включая работы историков начала XX в. Н.П.Загоскина, В.А.Плетнева. Историки и географы определили восемь направлений старинных водных путей верхней Волги, начиная с "великого" двойного волока на пути "из варяг в греки": Ловать - Волга - Днепр. В этих районах выявлены названия типа Волок, Исад, а также топонимические следы сконцентрированных здесь древнерусских городов.

Собранный предшественниками материал теоретически обобщен в диссертации. В частности, показано, что развитие водных путей порождает не только частотность индивидуальных топонимов типа волок-, но определяет строение всей топонимической системы и ее историческое развитие. Как известно, в современной русской топонимии значительно преобладают названия от антропонимов. На территории, покрытой сетью водных путей, мы сталкиваемся с совершенно иным явлением, не отмеченным в литературе: на участках вблизи судоходных рек значительно возрастает число названий апеллятивного происхождения, а на водоразделах-волоках они преобладают. По данным писцовых книг конца XV в. на Селигерском пути 60% названий населенных мест образовано от апеллятивов и лишь 40% - от антропонимов. Ведущее значение в процессе номинации здесь имели положение деревни относительно волока или водных объектов, рельеф местности, характер русла реки, наличие каналов, пристаней, а иногда и сами корабли-лодии, ср. названия деревень, извлеченные нами из писцовых книг: У Лодей, На Рвенипе, Копанипа, За Горою, В Луках, Противу Волочка и др. В косвенную связь с водными путями нами поставлены и топонимические пласты, отражающие границы территорий, часто проходившие по водоразделам-волокам (оз. Столл, р. Гранична, с. Орда-Никольское < балт. ardas 'рубех'); развитие торговых центров (Новый Торг > Торжок) и укрепленных поселений (Новое/Погорелое Городище, Городок и под.).

Развитие топонимической системы
верхней Волги с XV в. / § 3, гл. I/

В данном параграфе различаются "ранний" и "новый" периоды развития топонимии верхней Волги, отраженные соответственно в писцовых книгах XV–XVI вв. и материалах Генерального межевания и в источниках конца XVIII–начала XX вв.

Впервые обширный пласт топонимии верхней Волги зафиксирован в писцовых книгах, данный хронологический срез XV–XVI вв. характеризуется рядом архаичных черт, среди которых следует отметить то, что существенно для лексико-семантического анализа топонимии:

1. Мотивированность названий, которая специально подчеркивается в писцовых книгах: д. Суша – "меж болот", д. Фаустово – "а жил в ней сам Фауст";

2. Вариативность антропонимической топоосновы: д. Ляшково, а Ляхово тоже, д. Гридино / Гришино; неустойчивость, "открытость" топонимической структуры, на которую влияют экстратопонимические факторы – переход земли к новому владельцу, изменение статуса поселения: д. Дебрь → пустошь Селищо Дебрь;

3. Системная организация составных многочленных топонимов, части которых, являющиеся синонимами, антонимами, словами одной тематической группы, связаны между собой в лексико-семантическом плане: д. Починок Деревнище (опозитивные отношения), пуст. Селищо Деревнищо (синонимические отношения), д. Вырец Кривое Плесо < вырь 'быстрина', плес кривой 'поворот реки', ср. плес крутой: Даль II, 124.

4. Устойчивость переходных форм от имен нарицательных к собственным: широкое распространение в великорусский период "эмбриональных" названий-ориентиров – предложно-именных сочетаний типа деревня У Креста, починок Под Толстым Дубом (в писцовой книге XV в. по некоторым волостям они преобладают). В современной русской топонимии этот общеславянский тип почти полностью утрачен.

Переход от названий-ориентиров к современным эллипсированным формам д. На Переволоке XV в. → д. Переволока XIX в., а также отмеченное выше "наращение" структуры ранних топонимов: д. Дебрь → пуст. Селищо Дебрь XVI в. представляют собой наглядные проявления процесса онимизации лексики.

Главные тенденции развития топонимии исследуемого района подчинены принципу языковой экономии: сохранение ранних апеллятивных топооснов и упрощение структуры топонимов, "стремление" названий к однословной форме путем стяжения или эллипсаци: Волок Ламский → Волоколамск, Новый Торг → Торжок.

Стихийное формирование топонимии верхней Волги завершилось к середине XIX в., исторически сложившаяся система названий сохранялась до первой четверти XX в. Однако в советскую эпоху ярко проявилась тенденция к идеологизации топонимии, была узаконена практика произвольных мемориальных и иных переименований, противоречащих историческим принципам номинации и даже формальным признакам русских топонимов, ср. географические названия 1930-70-х гг.: Октябрь, Труд, Калинин, Гагарин.

Проведенные нами полевые исследования показали, что подобные переименования не принимаются большинством носителей языка и что устная традиция передачи названий сыграла стабилизирующую роль для топонимической системы в XX в.

В 1990 г. усилиями ученых и общественности возвращено подлинное историческое имя городу Тверь. В настоящее время общественно осознана необходимость изучения, охраны и восстановления естественно сформировавшейся топонимической системы как памятника культуры и языка.

Топонимия верхней Волги как источник исторической диалектологии /§ 4, гл. I/

Поскольку устная передача названий местным населением предшествует их письменной фиксации, закономерно признать топонимию данного района составной частью местной лексики и предположить влияние словообразовательных, лексических и фонетических особенностей говора на структуру и форму топонимов.

Ценность топонимии как историко-диалектологического источника определяется точной датировкой большинства топонимических форм и их строгой локализованностью, в отличие от апеллятивной лексики, которая не поддается в памятниках письменности столь детальной территориальной характеристике.

Влияние диалектных черт на форму топонимов было велико на ранних этапах и ослаблялось по мере развития общенациональной нормы литературного языка, поэтому ранние названия имеют наибольшее значение как диалектологический источник.

Топонимия верхней Волги XV–XVI вв. отражает комплекс фонетических черт, выявленных Р.И. Аванесовым, К.В. Горшковой, А.А. Зализняком, Ф.П. Филиным и др. для северо-западных говоров великорусского периода. Это цоканье, ср. гор. Зубьцев / Зубьчев, д. Бортницы / Бортничи; шепелявость (д. Бозна, а Божна тож, Свелебино / Швелебино); [w], ср. д. Ноуха / Новуха, вол. Селук и оз. Вселуг, протезы – нива Вотрожье < отрог; второе полногласие, ср. в Новг. I летописи XIII в. Поволожье, в Торожку и в писцовой книге XVI в. р. Холохолня < холхня, д. Хвересть; архаичные формы без результатов палатализации заднебных: д. Хвист, Квѣчки.

В пределах интересующей нас территории с помощью топонимии возможно реконструировать границу [χ] и [г], который "победил" в современных говорах верхней Волги, но в XVI в., судя по данным писцовых книг, был распространен только в бассейне Тверцы (Бежецкая пятинна): д. Гверстянка, Кверстанец, ср. на остальной территории: д. Хверстяница и под., д. Боуславля, с. Мигаилово – форма-гиперизм от Михаилово.

Диакронический анализ топонимии верхней Волги дает основания:

– датировать XIV–XVI вв. мену [xв] ↔ [ф] в интересующем нас районе, ср. поч. Хвалиха / Фалиха (формы зафиксированы при двух последовательных переписях Бежецкой пятинны XVI в.) и парадигму названия Тверь в летописях XIII–XIV вв.: устье Тъхвери, рч. Тъхвѣрцю, на Тъхвѣрь (Новг. I лет. XIII в.); со Тъфѣри, Тѣфѣрь, в Тѣферь (Лавр. лет. 1377 г.). Форма Тѣферь > Тверь вытеснила исходную, первоначальную Тъхверь, которая стоит в ряду прибалт.-финских названий р. Тихвера, оз. Тихверо Олонецкой губ., фин. Tihverä.

– уточнить датировку аканья на верхней Волге: не позже XV в., ср. в писцовой книге около 1495 г. д. Балачово / д. Большева Гора, д. Рагозино, гиперизмы – Бораново, Кортошино и др.; установить значительное влияние аканья на формы названий XV–XIX вв., ср. с. Золцо XV в. – Зальцо XIX в., пог. Рагоза XVIII в., д. Паребрица XIX в. (в XV в.: На Поребрицах).

- очертить локальный словообразовательный ареал названий на -иха типа Сергеиха, Михалиха в бассейне Тверцы (Бежецкая пятина) и точно датировать их серединой XVI в. (при переписи около 1495 г. в том же районе подобные названия не зафиксированы).

Взаимосвязь топонимии и диалектной лексики проявляется в совмещении ареалов топонимов и соответствующих апеллятивов (например, вешна 'луг, заливаемый весной' - тверское слово, ср. р. Вѣшна XVI в. на верхней Волге), в топонимической продуктивности местной лексики. Проведенный нами анализ показал, что не все выявленные исследователями местные апеллятивы подлежали топонимизации на верхней Волге, а лишь географические и земледельческие термины славянского происхождения, в то время как широко распространенные в нарицательном употреблении, зафиксированные памятниками письменности Пскова и Новгорода слова ворга, соломя, елань и др., заимствованные славянами из прибалт.-финских языков, не дали топонимических результатов на верхней Волге.

Топонимия верхней Волги XV-XVI вв. отражает местные лексические явления и лексические различия псковских и смоленских говоров в пределах интересующего нас района: пск. бред - смол. ива, пск. ильм - смол. вяз; пск. вяз 'болото', смол. холмина 'холм', причем строгая территориальная соотнесенность топонимов позволяет определить точные границы этих явлений и различий, ср. д. Холмина, Плоская Холмина, Вострая Холмина XVI в. - только в Вяземском уезде; д. Бредье, пуст. Бредо-вица XV-XVI вв. - только в Деревской и Бежецкой пятинах, ср. поч. Ивники, д. Ивки в Вяземском уезде; д. Вязовое Болото, На Вязу, Вязовня XV-XVI вв., здесь же д. Илемница, поч. Илмовик, Илмовое - Деревская пятина и Тверской уезд, в Вяземском уезде названия с основой ильм - не зафиксированы.

Таким образом, топонимия верхней Волги является важным документированным средством выявления местных фонетических и лексических особенностей великорусского периода, причем в некоторых случаях только топонимический материал дает основания для точной датировки явлений и определения территориальных границ диалектных различий.

Топонимы, образованные от названий
церквей, монастырей /§ I, гл. 2/

Такие топонимы, зафиксированные на верхней Волге с XV в., дают основания для уточнения специального термина агиотопоним: массовый материал актов и писцовых книг свидетельствует, что географические названия давались не непосредственно по именам святых, а по наименованиям храмов, монастырей, ср. в писцовой книге XVI в.: "Погост на Мошнице, а на погосте церковь Петр и Павел <...>, а нонеча село Петровское", "село Рождественое - церковь Рождество Христово" и т.п.

В классификационном плане выделяется ряд названий по Никольским храмам: многочисленные села, волости, погосты XV-XVI вв. (в Бежецкой пятине каждый третий погост Никольский), XVII-XIX вв. (в "Списках населенных мест" Тверской губернии XIX в. название с. Никольское повторяется 54 раза). Обилие подобных названий объясняется тем, что Никола Чудотворец почитался как покровитель моряков, путешественников, посвященные ему храмы ставились на водных путях, которых, как сказано выше, было много в Верхневолжье. Наиболее почитаемые в Новгороде, Пскове и прилегающих землях Никольские храмы часто становились источниками географических названий, особенно на водоразделах-волоках. Отмеченная нами топонимическая особенность прежде не описывалась в литературе, хотя информационно она важна для характеристики многостороннего влияния водно-волоковых путей на топонимию верхней Волги.

Названия XV-XVI вв., образованные от
личных имен (антропонимов) /§ 2, гл. 2/

Самый продуктивный тип в современной топонимии - названия от антропонимов - исторически сложился позже, чем названия от апеллятивов. Источники XV-XVI вв. отражают процесс перехода от посессивных сочетаний починок Федка Глебова и т.п. к топонимам современного типа, ср. в летописи XVI в.: "...До Берновых села, а из Бернова...", в писцовой книге XVI в.: починок Кости Решкова, а Костин починок (форма на -ин). В источниках зафиксировано развитие различных по структуре отантропонимических названий: от наиболее ранних на *-jъ (Домажиря, Ратмерь) к формам на -ово/-ино, ср. д. Терпигорь XV в. → Терпигорева XIX в., pluralia tantum, ср. д. Оксицькино/Оксицьки XVI в.,

на -иха, ср. д. Холдырево XV в. → Холдыриха XIX в. и др. Указанные структурные типы построены по антропонимическим моделям, ср. "поч. Суниха - там вдова Ссуниха" (писцовая книга XVI в.). Изучаемый материал XV-XVI вв. показывает большое влияние на структуру названий антропонимических форм, т.е. тесную взаимосвязь топонимии и антропонимии в этот период.

Семантический анализ названий от имен собственных, в частности, антропонимов, имеет свои особенности, вызванные спецификой онимической семантики, и дает результаты в плане извлечения историко-культурной информации.

Оттопонимные названия /§ 3, гл. 2/

В данном параграфе рассматриваются:

- случаи называния объектов по смежности: р. Гжатъ и гор. Гжатск XV в. (ныне топоним утрачен в связи с переименованием города в Гагарин); д. Андреевская На Прудище и с. Прудище XVI в.; с. Теребуни и Теребунский лес XVI в.

- перенесенные названия типа д. Киево XV в., д. Москва XIX в. на верхней Волге, в том числе случай переноса названия новгородского оз. Ильмень на небольшое озеро в районе Вышнего Волочка: оз. Ильмень, д. Ильменское Устье в писцовой книге Бежецкой пятины XVI в.

Решается также проблема определения первичного названия, топонима-основы в идентичных по форме парных названиях типа р. и гор. Тверь < Тъхверь. Первичным, как правило, является гидроним, на что указывает семантика топонимов, ср. р. и д. Рвеница < рвеница 'канал, проток', или структура топонима, ср. озерно-речной формант -ерь или -верь < прибалт.-финское евр, дярви 'озеро' в названии Тъхверь (первоначально - река, затем - город).

Определение первичного названия в топонимической паре является решающим при анализе названия гор. Старица. По мнению Г.П.Смолицкой (указ. соч., с. 24), это топоним-"заместитель" апеллятива старица 'староречье'. Мы можем добавить к этому, что название города образовано от данного апеллятива через топонимическую ступень: город стоит на месте впадения в Волгу р. (Верхней) Старицы - "новый город, иже на Волге, на Старице" в летописи XVI в., ср. летописные описания других городов: "Полтеск на Двине и на Полоте". Первоначально р. Старица была ориентиром безымянного "нового города", затем этот ориентир стал основой названия гор. Старица.

Названия XIII–XVI вв., образованные от терминов водно-волоковых путей /§ 4, гл. 2/

В данном параграфе рассматриваются названия от апеллятивов воло́к, переволо́ка, выгя́д, гя́дєнь, заход, исад, мытише, наход, рвеница, чал.

Наиболее подробно проанализирована нами топооснова воло́к-, чрезвычайно продуктивная на верхней Волге в значении 'водо-раздел', 'сухопутье'. Названия с основой воло́к- зафиксированы в актах с XIII в., в частности, два крупных волостных центра на верхней Волге носили названия Волок XIII в. / Волок Ламский и Волочек XV в. / Вышний Волочек. Ареальный анализ топоосновы воло́к- с привлечением данных диалектов показывает, что в древнерусских землях^I апеллятив воло́к в качестве термина водно-волоковых путей имел ограниченный северо-западный и северный ареал, образуя названия только на территории новгородской колонизации, включающей и верхнюю Волгу. В центре, на юге восточнославянской территории и в западнославянских землях был распространен апеллятив переволо́ка в значении 'воло́к, сухопутье', а воло́к имел другую семантику и не входил в терминологию водных путей.

В топонимии верхней Волги XV–XVI вв. нами выявлены четыре топоосновы, обозначающие места остановок на водном пути: исад-, заход-, наход-, чал- (три последние не зафиксированы в нарицательном употреблении). Они образуют лексическую микросистему, семантика их строго разграничена: заход 'долговременная стоянка с заходом в безопасное место', наход 'место случайной, временной остановки на пути', чал 'место причала', исад 'прибрежный поселок с пристанью'. Столь детальная семантическая характеристика терминов стала возможной благодаря сравнительно-историческому анализу обширного топонимического материала и данных русских диалектов, с учетом реального местоположения объектов с названиями Заход, Исад, Находно, Чалец и др. Подобным образом удалось определить семантику топооснов выгя́д-, гя́дєн(ь)-, также не зафиксированных в нарицательном употреблении, но участвовавших в образовании названий типа Гя́дѣни, Выгя́дово XV в. в значении 'наблюдательный пункт на водном пути'.

^I Существует также более поздний ареал названия Волок в Сибири XVI–XVII вв., на путях русских землепроходцев.

Местная лексика XV–XVI вв. в
основе верхневолжских названий /§ 5, гл. 2/

В параграфе рассмотрены топонимически продуктивные на верхней Волге апеллятивы бѣль 'болото', бред 'ива', ветша 'залежь', выползово 'выселок', вырь 'водоворот, быстрина', выскиль 'бурелом', вяз 'болото', заполек, заполок 'дальнее поле', пишуга 'густой лес', пуст 'покос, незасеянный участок'. Большинство из них не нашли отражения в ранних памятниках в нарицательном употреблении, в связи с чем возрастает значение их фиксации в топонимии. Топонимический материал, в частности, системно связанные названия, подтверждают известные значения апеллятивов, например, заполок 'дальнее поле' – д. Конино и д. Заполок Конинского Селца XVI в., пуст. Нива Сухая Андроновской Заполок и д. Андроново XVI в.

Многозначный апеллятив бѣль топонимически продуктивен на верхней Волге в значении, которое не отмечено в исторических словарях русского языка, но сохранилось в русских, белорусских и польских говорах – 'болото', 'сенокос на болоте', 'заболоченный береговой лес', ср. названия XV–XVI в. поля На Бѣли, д. На Бѣли, оз. Бѣльцо и современные микротопонимы болото Бель, болото Белище в Тверской обл. Приведенный топонимический ряд позволяет уточнить семантику зафиксированного в нарицательном употреблении производного от бѣль слова бѣльникъ 'заболоченный лес' (СлРЯ XI–XVII вв. I, 139 предположительно указывает значение 'березовый лес'/?/).

Топонимия верхней Волги, отражающая
оронимические термины, а также переносные значения
некоторых апеллятивов /§ 6, гл. 2/

Большое число названий на верхней Волге образовано от терминов рельефа. Для подробного анализа нами выбрана топонимия в районе озера Селигер, зафиксированная в конце XV в. На этот период в данном микроареале нам удалось выявить 28 терминов рельефа, участвующих в топонимии, дифференцировать их в лексико-семантическом плане, определить их значения и оттенки, отраженные в названиях сел и деревень на Селигерском пути. Выявленные топоосновы характеризуют холмистую местность (опольце < ополье 'холмогорье' – д. На Высоких

Ополцех), водораздельные хребты Валдайской возвышенности (д. Грядовых Сопок <гряда>), отдельные возвышенности, различные во форме и по характеру растительности (ср. названия деревень Веретей, Хверстяница <гверста>, Гора, Горушка, Гребень, У Камени, Курган, Опоки, Слуда, На Бору, Клеветцо <клева>, На Лесе, оз. и вол. Буец <буй>, д. Сопка, Упека и др.), отдельные части горы (д. Крутец, Закрутичье, На Поребрицах <ребро>, Подол и др.), низменную местность (д. Дебри, Ниское), овражистую местность (поч. Зарази), различные отрицательные формы рельефа (поч. Враг, д. Лог, Печера, Язвы, На Язвах и др.).

Все эти термины рельефа образуют лексическую систему, которую можно выявить только с помощью анализа топонимического материала. Некоторые семантические оппозиции находят отражение непосредственно в парных названиях соседних объектов: Гора - Лог, Горка - Плоское, Гора - Подол, Подгорье - Гора.

Таким образом, с точки зрения объема материала и его лексико-семантической характеристики топонимия оказывается наиболее надежным средством выявления слов тематической группы "рельеф местности" на период конца ХУ в.

Некоторые из рассмотренных терминов рельефа возникли в результате переноса значений ремесленных терминов, слов, обозначающих части тела, на географические объекты (ребро, гребень, язва и др.). В данном параграфе описывается отражение в топонимии развития переносных значений некоторых апеллятивов через стадию географических терминов (ср. сковородка - название посуды и помяя На Сковородке ХУ в., изможний 'состоятельный' и д. Изможное ХУ в.). В отдельных случаях мы наблюдаем метафорический, метонимический, функциональный перенос значения только на топонимической стадии, при использовании апеллятива в качестве топонима, например, д. Внучки, д. За Рекою Внучки же ХУ в. (вероятно, деревня за новым руслом реки).

Лексико-семантический анализ названия Волга /§ 8, гл. 2/

Название В о л г а взято нами для анализа потому, что это самый известный гидроним и объект исследуемого района, и потому, что его происхождение является дискуссионной

проблемой, которая решается, начиная с работ А.Л.Погодина и А.И.Соболевского. Названию Волга посвятили специальные статьи Ф.И.Гордеев, А.К.Матвеев, И.С.Улуханов и уделили внимание в своих трудах М.Фасмер, П.Я.Черных, В.А.Никонов, В.Георгиев, С.Младенов и другие советские и зарубежные ученые.

Существуют гипотезы о финно-угорском и индоевропейском (славянском, балтийском) происхождении названия Волга.

По мнению А.Л.Погодина, принятому А.Преображенским, И.С.Улухановым и др., гидроним Волга прибалт.-финского происхождения, его основа valg- 'белый'.

Главные аргументы против такой гипотезы:

1. Несоответствие фонетического облика названия предполагаемой топонимической основе. Основа valg- на восточнославянской почве дала бы полногласный вариант, подобно Valgeða > Вологда. Древнерусские формы, например, в Новг.Г лет. - Вьлга, Вологда - четко противостоят друг другу.

2. Наличие родственных названию Волга гидронимов Wilga, Vilha в западнославянских землях, далеких от территории распространения прибалт.-финских языков.

3. Использование финно-угорскими народами Поволжья для обозначения Волги в ее среднем и нижнем течении заимствованных из тюркских, индоиранских языков гидронимов Рав, Дл, а не названия Волга.

Нам представляется наиболее обоснованной и непротиворечивой славянская гипотеза происхождения гидронима Волга, которая восходит к идеям А.И.Соболевского и разработана рядом ученых (см.: М.Фасмер, I, 336-337; к.ЭССЯ). Восточнославянская форма Вьлга и западнославянские Vilha, Wilga точно соответствуют праславянской основе *Vьlg- и имеет апеллятивные связи в славянских языках: русск. волглый, польск. wilgi, чеш. vilhky 'влажный' и др. Предполагаемая славянская основа 'влага, вода' семантически близка другим наименованиям Волги в среднем и нижнем течении: тат. Итиль, мар. Дл, морд. Рав (ср. 'Рā' II в. у Птолемея). Согласно общему мнению этимологов, эти названия объединены значением 'вода', 'река' (с которым ассоциируется Волга как наиболее крупный гидрообъект).

Пока остается открытым вопрос о соотношении названия Волга с рядом тверских гидронимов Вольга, Вельга, Велгея (последнее название, зафиксированное в XVI в., несет балтийскую "окраску"

I тыс. до н.э., как считает В.В.Седов, см. выше с. 5). Нельзя исключить, что восточнославянскому Вьлга > Волга предшествовал гидроним индоевропейского типа со значением 'вода' (ср. гипотезу югославского исследователя И.Поповича, который сближал название Волга с фрак. "Ὀλγανος 'вода', см. об этом в к.ЭССЯ). В этом направлении необходимы дальнейшие исследования, мы же ограничиваемся рассмотрением документально подтверждаемой формы Вьлга - восточнославянской по происхождению.

Название Вьлга могло быть перенесено восточными славянами в Верхнее Поволжье в УП-УШ вв. из Поднепровья, ср. р. Волга бассейна Днепра, но наиболее вероятно, оно возникло в интересующем нас районе независимо от днепровского гидронима: в УП-УШ вв., расселившись на верхней Волге, восточные славяне дали название истоку и верхнему течению реки по общеславянской модели первичных топонимов.

Топонимы-заместители и их место
в историческом словаре /§ 7, гл. 2/

В данном параграфе представлены словарные статьи (со ссылками на источники, принятыми в СлРЯ XI-XVII вв.) для выявленных нами в источниках XV-XVI вв. апеллятивов (отмечены ниже знаком +) или их отдельных значений (*), не известных в нарицательном употреблении до XVII в.

* БЬЛЬ, ж. Заболоченное низкое место, болото // Сенокос на болоте. - Как геогр. название. Деревня На Бьли Кн.пер.Дерев.пят. I, 639. Ок. I495. Пожня На Бьли Кн.п.Моск.П, 317. XVI в.

+ БОРУТА, ж. Лес на возвышенности. - Как геогр. название. Деревня Борутино Кн.пер.Дерев.пят. I, 648. Ок. I495. Урочище Борутины АИ Ш, 200. XVII в.

+ БРЕДЬЕ, ср. Ивняк, заросли ивы, ракиты. - Как геогр. название. Деревня Бредье Кн.пер.Дерев.пят. II, 753. Ок. I495.

+ ВЕТША, ВЕТЧА, ж. Пустынная, давно не паханная земля, залежь. - Как геогр. название. Починокъ на Ветши Кн.пер.Дерев.пят. II, 716. Деревня Ветчи Кн.пер.Шелон.пят. I, 248. - Ср. ветощь.

+ ВЫПОЛЗОВО, ср. Выселок, край поселения. - Как геогр. название. Деревня Выползово Кн.п.Моск. П, I77. XVI в.

+ ВЯЗЬ, м. Болото. - Как геогр. название. Деревня На Вязу Кн.пер.Дерев.пят. I, 699. Ок. I495. Деревня Вязовое Болото Кн.п.Моск., II, 44. XVI в.

+ ГЛЯДЕНЬ, м. Открытое, высокое место на берегу, используемое в качестве наблюдательного пункта. — Как геогр. название. Деревня Глядины Кн.пер.Бежецк.пят., 318. XVI в.

* ЗАХОЛЬ, м. Стоянка на водном пути в защищенном, безопасном месте, с заходом на берег, в залив, старицу, устье притока и т.п. — Как геогр. название (о поселениях в местах таких стоянок). Деревня Заходь Кн.пер.Дерев.пят. I, 667. Деревня Печищо Въ Заходь Кн.пер.Дерев.пят. II, 823. Ок. I495.

* ЛЪСЬ, м. Возвышенность, поросшая лесом, на водоразделе рек. — Как геогр. название. Днепръ бо потече изъ Оковьскаго лъса<...> Ис того же лъса потече Волга на вьстокъ Лавр.лет., 7. XIV в. ∞ XI в. Деревня На Лесъ Кн.пер.Дерев.пят. II, 743. Ок. I495.

* НАХОЛЬ, м. Место временной остановки на водном пути. — Как геогр. название. Деревня Находь Кн.пер.Водск.пят., 42I. Ок. I500. Деревня Находно Кн.пер.Дерев.пят. I, 94. Ок. I495.

+ ПИШУГА, ж. Густой лес. — Как геогр. название. Починокъ Пишуга Кн.пер.Бежецк.пят., 90. XVI в. Деревня Пишугино Кн.пер. Дерев.пят. II, 570. Ок. I495.

+ ПУСТЬ, м. Участок земли, не засеянный никакой культурой; покос. — Как геогр. название. Деревня Пустки Кн.пер.Дерев.пят. I, 613. Ок. I495.

* СТРЕМИ, ср. Стрежень, быстрина, сильное течение реки. — Как геогр. название (о прибрежном поселении возле стремени). Деревня Застремянье АИ II, 42I. XVI в.

+ ЧАЛЬ, м. Причал, место на берегу, где причаливают суда. — Как геогр. название. Починокъ Чялець Кн.п.Моск. II, 42. XVI в.

+ УПЕКА, ж. Скала // Возвышенность. — Как геогр. название. Деревня Упека Кн.пер.Дерев.пят. I, 632. Ок. I495.

* ЯЗВА, ж. Овраг. — Как геогр. название. Деревня Язва Кн.пер.Дерев.пят. I, 376. Деревня На Язвахъ Кн.пер.Дерев.пят. II, 832. Ок. I495.

В диссертации представлены также словарные статьи БЫРЬ 'быстрина на реке, водоворот'; ГВЕРСТА 'возвышенность, горка'; КРУТИКЪ 'косогор'; ОПОЛЬЦЕ 'холмогорье'; РЕБРО 'боковой склон пригорка'; ХОЛМИНА 'холм' и дан материал, позволяющий датировать апеллиативы брѣдь, внскидь, гребень, грядя, заразы, слуда в географических значениях ок. I495 г. (как нарицательные зафиксированы в XVI-XVII вв.).

Заклучение

Существенная особенность реферируемого исследования — в его практической лексикологической и лексикографической направленности, что связано, в частности, с задачей выявления конкретных значений апеллятивных топооснов, часто не зафиксированных в иных, нетопонимических источниках рассматриваемого периода (XV—XVI вв.).

Проведенный анализ топонимии дает основания для включения в исторические словари русского языка апеллятивов, зафиксированных в XV—XVI вв. только в функции топонимов, и ряда географических значений апеллятивов XIV—XVI вв., не отмеченных в нарицательном употреблении до XVIII в., а также для более ранней датировки некоторых слов великорусского периода. Таким образом, проведенное исследование дополняет и расширяет сведения о лексике русского языка XIV—XVI вв. В этом — один из итогов работы, который может быть непосредственно использован в исторической лексикологии и лексикографии.

Анализ топонимии верхней Волги, зафиксированной в XIII—XVI вв., дает возможность представить фонетические и лексические особенности местной речи данного периода, уточнить ареалы некоторых слов локального распространения, сделать выводы о лексическом наполнении тематической группы "рельеф местности" на конец XV в. в районе озера Селигер.

Результатом работы является также то, что в научный оборот вводится значительный по объему топонимический материал XIII—XX вв., который с точки зрения заложенных в нем эвристических возможностей представляет самостоятельный интерес, на его основе возможны дальнейшие исследования в этнолингвистическом, историко-диалектологическом и ином ключе.

Хочется надеяться, что предпринятое впервые монографическое описание топонимии верхней Волги лишней раз утвердит лингвистическую ценность пока еще мало изученной топонимической лексики и что дальнейшие исследователи будут широко привлекать топонимический материал в историко-лексикологических трудах и в словарной работе.

Диссертация прошла научную апробацию на специальном заседании Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР (апрель 1987 г.), на заседаниях отдела исторической лексикологии и лексикографии Института русского языка АН СССР (октябрь 1990 г., март 1991 г.), а также на научных конференциях: топонимической комиссии МГУ (апрель 1986 г.), "Проблемы взаимодействия общества и природы" в гор. Нальчике (апрель 1987 г.), II всесоюзной конференции по исторической лексикологии и лексикографии в гор. Днепропетровске (октябрь 1988 г.) и на Всесоюзной конференции "Проблемы истории индоевропейских языков" в гор. Твери (май 1991 г.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Топонимия Северо-Запада как исторический источник о влиянии водных путей на расселение // Тезисы докладов и сообщений научной конференции "XXVII съезд КПСС и проблемы взаимодействия общества и природы на различных исторических этапах". М., 1987, с. 90-92 /0,12 а.л./.
2. Перспективы изучения топонимии Северо-Запада и Верхнего Поволжья // Русистика глазами молодых: История русского языка. М., 1987, с. 43-45 /0,15 а.л./.
3. Топонимия верхней Волги как источник исторической лексикологии // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: Тезисы докладов. Днепропетровск, 1988, ч. I, с. 76-77 /0,1 а.л./.
4. Топонимика пушкинских мест // Русская речь, 1989, № 6, с. 71-79 /0,6 а.л./.
5. Роль данных экономической географии в исследовании топонимии верхней Волги // Топонимия и общество: Сборник МГУ. М., 1989, с. 53-61 /0,6 а.л./.
6. Название ВОЛГА в контексте индоевропейского топонимического наследия Тверского края // Проблемы истории индоевропейских языков: Тезисы докладов и сообщений. Ч. I. Тверь, 1991, с. 98-99 /0,12 а.л./.

Принятые сокращения

АДД - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Даль - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-4. М., 1955 (воспроизведение 2-го изд.)

к.ЭССЯ - картотека "Этимологического словаря славянских языков". Москва, Институт русского языка АН СССР, сектор этимологии и ономастики.

Лавр. лет. - Лаврентьевская летопись. Список 1377 г. // Полное собрание русских летописей, изд. 2-е. Вып. I-3. Л., 1926-1928.

Новг. I лет. - Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку XIII-XV вв. Изд. Археографического комиссияев. СПб., 1888.

СЛРЯ XI-XVII вв. - Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1965-.

Фасмер - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-4. М., 1986-1987.

Подп. к печати 23.07.91	Уч.-изд. л. 1.0	Усл.п.л. 1,5
Тираж 100 (сто)	Заказ 037	Бесплатно

804.05 8A

OUTGAMED

AUG 25 1952

466770

Бесплатно.

AB 25.403

72

8FF00H

192